

Прошло еще несколько месяцев.

"Чу, я покидаю город Линь. Не хочешь со мной?"

Линь Сюэлин была в подавленном настроении, когда она пришла в книгохранилище в тот день.

"Что случилось?"

Чу Хэ нахмурился.

"Скоро наступит конец жизни старейшины семьи. Отец сказал, что бандитам, которые шпионили за нами, больше нечего бояться, и они набросятся на нас. Семья Линь не сможет удержаться, когда это случится. Поэтому отец сказал, что он устроит так, что мы, младшие, уйдем тайно, а остальные останутся".

"Я знаю, я обещала, что не буду раскрывать свои способности и хвастаться, пока не стал полукоролевой. Но я... я знаю, почему отец и остальные останутся в этот раз. Я знаю, что это потому, что они отказываются отпустить фундамент, который старейшины семьи строили столетиями."

"Я бы тоже хотела остаться. Я уже почти освоила Восьмую Эрудицию. Чу-кун, ты как-то сказал, что если я под твоим руководством освою Седьмую Эрудицию, то смогу сразиться с тем, кто освоил Девятую Эрудицию. Это значит, что я смогу сразиться с полукоролем, если освою Восьмую Эрудицию, так?"

Линь Сюэлин говорила почти бессвязно, из ее глаз текли слезы. Ее эмоции били рекой.

Семья Линь уже давно начала устраивать побег младших, и ей давно следовало уехать. Однако она продолжала отказываться. Нынешняя партия будет последней. Ее заставят присоединиться к ним, даже если она этого не захочет.

Это прощание могло стать последним в ее жизни. Она была вне себя от горя, увидев непоколебимый взгляд смерти в глазах отца.

То же самое было с ее матерью и сестрой.

Они тоже не собирались уходить и решили, что погибнут вместе с кланом.

Она не хотела разлучаться с ними и умоляла отца уехать вместе с ней.

Однако отец сказал, что семья Лин слишком велика, и слишком много людей следят за ними.

Они не смогут быстро сбежать, когда на них обрушится лавина натиска.

Кто-то должен был ответить!

Чу Хэ молчал и просто слушал.

"Чу-кун, я все обдумала. На этот раз я не уйду. Я хочу остаться и сражаться с отцом. Я тренируюсь, чтобы стать мастером, чтобы защитить отца, мать, сестру и остальных членов семьи. Это моя цель. Пожалуйста, прости меня, я не смогу сдержать обещание не делать ни шагу, пока не стану полукоролевой".

В глазах Линь Сюэлин заблестели слезы, и извиняющийся блеск в ее глазах сменился твердой решимостью.

Кровь в ее теле кипела, а страсть к боевым искусствам разгоралась.

Глаза Чу Хэ сверкнули любопытством. Он понял, что Линь Сюэлин, похоже, постигла истинный смысл боевых искусств в ее нынешней ситуации. В ее культивации ничего особо не изменилось, но ее боевая эффективность возросла. Это очень поможет ей в будущем, когда она захочет пробиться и стать настоящим королем.

Ее потенциал не имел границ.

.....

Поздняя ночь.

Тайный храм семьи Линь.

Старейшина семьи Линь лежал на кровати. Его тело было сухим, а волосы напоминали редкую траву, разбросанную по потоптаной саванне. Его лицо было покрыто морщинами.

До этого, несмотря на то, что ему было почти двести лет, он все еще выглядел как человек среднего возраста благодаря своим боевым навыкам. Однако после такой серьезной травмы его волосы поседели за одну ночь, а тело сильно ослабло. Он был похож на лампу, в которой кончается масло.

Вокруг кровати собрались лидеры семи поколений семьи Линь.

Даже самые слабые из них овладели Превосходной Третьей Эрудицией и могли защитить себя при нападении. Другим казалось, что эти люди не должны волноваться, ведь они могли легко

закрыть небо своими руками и забрать себе все, что захотят.

Однако в воздухе тайного храма витала беспомощная печаль.

Паника, горе, желание смерти, покорность и смятение по поводу своего будущего.

У них было в тысячу раз больше забот, чем у обычного человека.

Это было невообразимо!

Однако это случилось с каждым из присутствовавших тогда людей.

Не имело значения, овладели ли они Третьей или Девятой эрудицией.

Сегодня их мир должен был рухнуть.

Старейшина семьи Линь приближался к концу своей жизни.

Они затаили дыхание и слегка приоткрыли рты, глядя на старейшину семьи Линь. Как только он испустит последний вздох, они выплеснут эмоции, которые сдерживали в себе.

Вдруг.

Тяжелые двери в тайный храм медленно открылись. К ним медленным шагом приближалась фигура, заложив руки за спину.

Все члены семьи Линь перевели взгляды, и на их лицах появилось шокированное выражение.

Пространство вокруг новоприбывшего, казалось, искривилось. Когда они смотрели на него, пространство, казалось, светилось и затуманивало их зрение.

Все они были Небесными мастерами и лучшими из лучших в клане Ся. Несмотря на это, они обнаружили, что не могут даже смотреть прямо на этого человека.

Это было непостижимо.

Но еще больший ужас в их сердцах вызвало то, что...

Они хотели построить защитную или атакующую формацию.

Однако они поняли, что не могут ничего сделать.

Казалось, что в этот момент они уже не контролируют свое тело.

Кто был этот человек?

Что ему нужно от семьи Линь?

Был ли он врагом? Или союзник?

Они были сбиты с толку и не знали, что делать.

Старейшина семьи Линь, казалось, вновь обрел жизнь, когда пришел в себя. Открыв глаза, он с трудом повернул голову и посмотрел на размытую фигуру.

"Вы, кажется, не принадлежите к фракции Сяньхуо, старший. Могу ли я узнать, что привело вас в семью Линь?"

Губы старейшины семьи Линь слегка дрогнули, и он тихонько застонал.

Он мог быть почти мертв, но все еще обладал зрением полукороля.

Он заметил, что отличало Чу Хэ от всех остальных.

Его тяжелая, мощная аура была несравнима с аурой обычного полукороля. Возможно, они даже не могли составить ему конкуренцию.

Если бы такой человек был во фракции Сяньхуо, семья Линь была бы давно уничтожена. Сейчас же ситуация была совсем иной: обычные бандиты не решались напасть, хотя старейшина был на волосок от смерти. Это было просто смешно.

Голос старейшины семьи Линь был слабым, но Чу Хэ слышал его отчетливо. Он спокойно ответил: "У меня есть связь с членами семьи Линь, поэтому я пришел, чтобы помочь продлить твою жизнь. Однако твоя рана настолько тяжела, что даже с моей помощью ты сможешь прожить еще только пять лет. Но что я могу сделать, так это запечатать секретную технику в твоём теле. Ты сможешь атаковать в полную силу без каких-либо последствий в течение следующих пяти лет".

"Спасибо, старший. Спасибо..."

Старейшина семьи Линь был невообразимо взволнован, но он был настолько слаб, что от

волнения его глаза закатились за голову. Если бы Чу Хэ вовремя не подал ему руку, он мог бы скончаться прямо там и тогда".

"Ладно, ты уже такой старый, но все еще не образумился".

Чу Хэ покачал головой.

Затем он взмахнул рукой. Капля молочно-белого лекарства разлетелась и упала на морщинистый лоб старейшины семьи Линь.

<http://tl.rulate.ru/book/57559/2935870>